

населения живет ниже черты бедности, снижается рождаемость, усилились тенденции роста безработицы, неконтролируемой внутренней и внешней миграции населения. Основным способом выживания преобладающего большинства сельского населения является самозанятость в личных подсобных хозяйствах.

Социально-экономическое развитие сельских общин неудовлетворительное. Сельские общины имеют недостаточный уровень обеспечения финансовыми ресурсами, низкий уровень трудовой занятости, низкий уровень рождаемости, высокий уровень смертности, фермерские хозяйства малоэффективны, они не способствуют социально-экономическому развитию сельских общин.

Повышение качества жизни населения сельских общин должно происходить в тесной взаимосвязи с интенсивным возрождением производственной сферы, переориентацией денежно-кредитной и бюджетной политики на решение проблем преимущественно социальной направленности.

Прежде всего необходимо провести децентрализацию органов местного самоуправления и структурные реформы в агропромышленном комплексе, путем укрупнения фермерских хозяйств и на их основе создание агрофирм и агрохолдингов. Укрупненные хозяйства должны обеспечивать полный цикл производства и переработки сельскохозяйственной продукции, эффективно использовать трудовой потенциал и обеспечивать социально-экономическое развитие сельских общин на условиях партнерства.

Заслуживает внимания опыт Республики Беларусь относительно стратегического планирования социально-экономического развития регионов, привлечения средств ЕС и финансовых институций.

Решение этих двух задач позволит сельским общинам успешно развиваться, обеспечит качество жизни граждан, их экономическое и социальное развитие.

Список использованных источников

1. Бюджетный Кодекс Украины. – К.: Аттика, 2015 – 124 с.
2. Налоговый Кодекс Украины. – К.: Аттика, 2015 – 376 с.
3. Закон Украины «Об основах государственной региональной политики» 05.02.2015 №156 – VIII – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/156-19>.
4. Закон Украины «Об военно-гражданских администрациях» 03.02.2015 №141 – VIII – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/141-19>.
5. Концепція «Децентралізація влади. Реформа місцевого самоврядування» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/333-2014-p>.
6. Децентрализация местных бюджетов – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://news.mail.ru/inworld/ukraina/economics/20713311/?frommail=1>.
7. 7. Основні показники фінансового стану за 2004-2015 гг. (I півріччя) – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://minfin.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=398672&cat.
8. ?art_id=398672&cat.

УДК 332.1

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ ПОСТРОЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ

Гудкова А. А., начальник отдела

*ФГБНУ НИИ – Республиканский исследовательский научно-консультационный
центр экспертизы, г. Москва, Российская Федерация*

Ключевые слова: территориальное развитие, регион, полицентричность, городская агломерация, территория инновационного развития, территория опережающего развития.

В условиях глобализации региональная экономика в значительной степени нуждается в политике, направленной на формирование эффективной экономической среды и развитие рыночной инфраструктуры. Опыт развитых стран показывает, что все мероприятия региональной политики подчиняются одной цели – структурному преобразованию национальных экономик. Эта по-

литика включает два аспекта: поддержку развития отдельных территорий и поддержку развития инновационного потенциала.

Важным инструментом повышения сбалансированности социально-экономического и инновационного развития регионов является разработка стратегических направлений пространственного развития страны, позволяющих создать предпосылки обеспечения межрегиональной интеграции. Реализация целей и задач пространственного развития позволяет интегрировать между собой приоритеты отраслевого и регионального развития, обосновать локализацию крупных инвестиционных проектов и их инфраструктурное обеспечение.

Формирование новых концепций территориальных образований, имеющих растущее экономическое значение, является важным направлением государственной региональной политики не только в развитых странах, но и в Российской Федерации. Совершенствование инструментов регионального развития, таких как городские агломерации, зоны (полюса) инновационного развития, территории инновационного и опережающего социально-экономического развития способствуют диверсификации и развитию экономики территориальных образований, построению инновационной экономики.

В статье исследованы основные подходы к пространственному развитию в условиях формирования новой парадигмы регионального развития. Представлен опыт Европейского Союза по реализации концепции полицентричности. Отражены основные подходы к совершенствованию территориального развития в Российской Федерации.

В современных условиях внимание к пространственному (территориальному) развитию обусловлено процессами глобализации и формированием в связи с этим новой парадигмы регионального развития. Ориентация на повышение конкурентоспособности и инновационного потенциала регионов является важным аспектом не только теоретических исследований, но и практического их использования. Задачей государственной региональной политики является не только мобилизация внутренних ресурсов отдельных регионов, но и решение проблемы конкурентоспособности страны в целом.

В Российской Федерации также как и в развитых странах мероприятия государственной региональной политики последних десятилетий подчинены основной стратегической цели – структурному преобразованию национальной экономики и сбалансированному и максимально социально безболезненному приспособлению отдельных регионов к складывающимся условиям функционирования. Это политика имеет несколько взаимосвязанных направлений:

- разработка стратегий социально-экономического и инновационного развития регионов, диверсификация рынков сбыта в целях повышения конкурентоспособности;
- поддержка развития высокотехнологичных видов производства и инновационной деятельности, создание научных и промышленных парков, развитие региональных инновационных сетей;
- содействие модернизации традиционных видов производства, стимулирование внедрения новых производственных технологий;
- модернизация и расширение производственной инфраструктуры (транспорт), предпринимательских инфраструктур (маркетинговые, консалтинговые услуги, связь, информационные сети), системы образования и др.

Осознавая значение развития территорий, одним из приоритетов государственной региональной политики становится освоение территориального капитала и стимулирование местных акторов на решение задач инновационного характера. Речь, таким образом, идет о реализации концепции полицентричных регионов.

В теоретическом аспекте пространственного развития ключевыми структурами обеспечения экономического роста и инновационного развития рассматриваются города-регионы (городские агломерации, мега-города), а также мегагородские регионы и мегарегионы [1; 2], что предполагает наличие сложных взаимосвязей между их ролью в национальной экономике и их полицентричной, многокластерной пространственной формой.

В научных дискуссиях считается, что в число основных функций полицентричных мегагородских регионов, характеризующих современные процессы, входит не только принятие решений, обеспечение экономического контроля и управления, но и осуществление инноваций.

В европейской теории и практике особое место занимает документ, который был принят министрами государств-членов Европейского Союза (ЕС), ответственными за пространственное плани-

рование в конце 1990-х гг. – «Европейская перспектива пространственного развития» («European Spatial Development Respective»), далее – ESDP).

Основополагающими принципами формирования пространственной политики, изложенными в ESDP, являются: развитие сбалансированных полицентричных городских систем; обеспечение равного доступа экономических агентов к инфраструктуре и знаниям [3].

Подход, лежащий в основе ESDP, заключается в признании влияния на пространственное развитие взаимосвязи между территориальным уровнем (вертикальная интеграция) и всеми секторами экономики (горизонтальная интеграция). Именно развитие сбалансированной полицентричной городской системы является одной из основных концепций ряда проектов, выполненных в рамках программы «European Spatial Planning Observation Network» (ESPON).

В проекте 1.1.1 «Роль, особое положение и потенциал городских ареалов как узлов полицентричного развития» программы ESPON (отчет 2003 г.) полицентричные городские системы рассматриваются как более эффективные, территориально сбалансированные системы, чем моноцентричные. В связи с этим основная задача региональной политики связана с развитием сбалансированных городских структур, которые стимулируют конкурентоспособный потенциал своих регионов [3].

Еще одной центральной задачей пространственного развития, которая нашла отражение в проекте 1.1.1 программы ESPON, являлось исследование формирования динамичных «глобальных зон интеграции».

На основе полученных результатов полицентричность стала рассматриваться как результат двух основных процессов: структурного (экономического, функционального), происходящего из пространственного развития, и институционального, основанного на добровольном сотрудничестве.

В проекте 1.1.1 программы ESPON было предложено следующее определение полицентричности: «Полицентричная городская система является пространственной организацией городов, характеризующейся функциональным разделением труда, экономической и институциональной интеграцией и политическим сотрудничеством» [1].

Политику поддержания полицентричности на европейской территории в программе ESDP предлагалось реализовывать на трех уровнях [1]:

- мероприятия общеевропейского масштаба. Они включают транснациональные стратегии пространственного развития, направленные на укрепление нескольких больших зон *глобальной экономической интеграции* в Европейском Союзе (ЕС);
- макроэкономические региональные меры, усиливающие полицентричную и более сбалансированную систему *метрополитенских регионов, городских кластеров и сетей* путем тесного сотрудничества между структурной политикой и политикой трансъевропейских сетей (энергетических, транспортных и др.) и улучшения связей между международными/национальными и региональными/локальными транспортными сетями;
- внутрирегиональные мероприятия, обеспечивающие осуществление стратегий интегрированного пространственного развития городских кластеров во всех странах – членах ЕС в рамках транснациональной кооперации.

В Российской Федерации пространственное развитие определяется мировыми экономическими, экологическими и геополитическими процессами. Если провести сравнение российского и европейского подходов к пространственному развитию, то совершенно очевидна прослеживаемая между ними аналогия.

В последние годы в Российской Федерации отмечается переход от отраслевой логики развития регионов (территорий) к интегральным целям и задачам, которые ориентированы на режим инновационного развития. В стратегическом плане это означает установку на рост конкурентоспособности регионов. Политика региональных властей направлена на капитализацию территории в системах национального и глобального экономического баланса, т.е. на принятие мер общероссийского масштаба, реализацию макроэкономических региональных мер и проведение внутрирегиональных мероприятий, обеспечивающих социально-экономическое и инновационное развитие регионов.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (далее – Концепция–2020) [4], утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р, в качестве принимаемых мер отмечены следующие:

– стимулирование экономического роста путем создания новых центров экономического роста в регионах на основе конкурентных преимуществ;

– координация инфраструктурных инвестиций государства и инвестиционных стратегий бизнеса в регионах с учетом приоритетов пространственного развития и ресурсных ограничений и т.д.

Пространственное развитие регионов Российской Федерации реализуется в фарватере европейских трендов и определяется уже сформированными зонами опережающего развития, к которым относятся:

– крупнейшие агломерации с наиболее динамичным экономическим ростом, обеспечивающим приток инвестиций. К таковым относятся столичные агломерации, в которых сконцентрированы основные финансовые и инновационные ресурсы;

– крупные города – центры регионов, рост которых обеспечивается концентрацией индустриальных производств (с растущей долей обрабатывающих отраслей, ориентированных преимущественно на внутренний рынок).

Акцент на формирование городских агломераций прослеживается в стратегиях социально-экономического развития федеральных округов, которые были приняты в 2009–2012 гг. Инфраструктурный эффект развития территорий связан, в том числе, с реализацией проектов образовательной и инновационной инфраструктуры.

Эффект городской агломерации проявляется в росте инновационной активности сосредоточенных в ней организаций промышленного производства. Так, по итогам 2013 г. удельный вес инновационных товаров, произведенных организациями г. Москвы, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг составил 15,3%, г. Санкт-Петербурга – 12,2% при средней по стране величине в 9,2% [5].

Лидерство обеих столиц обусловлено максимальной концентрацией в них интеллектуального потенциала, во многом влияющего на уровень наукоемкого производства, темпы обновления экономики и распространение инноваций.

Развитие крупных городских агломераций ориентировано на расширение зон опережающего развития за счет охвата прилегающих территорий. Использование потенциала Московской городской агломерации и научно-инновационных центров (наукоградов) Подмосковья (гг. Дубны, Зеленограда, Троицка, Обнинска, Черноголовки) является базой для рационального размещения новых высокотехнологичных производств в обрабатывающих отраслях экономики.

Экономический и инновационный потенциал Санкт-Петербургской городской агломерации и прилегающих регионов способен обеспечить развитие высокотехнологичных импортозамещающих отраслей обрабатывающей промышленности. В их числе – судостроение и автомобилестроение, а также традиционные для регионов Северо-Запада индустриальные отрасли (машиностроение, приборостроение, металлургия, биофармацевтика и химия, электротехника).

В Концепции–2020 в плане пространственной проекции развития выбрано развитие агломераций и индустриальных центров Поволжья, Южного и Среднего Урала. На их территории сосредоточены мощные высоко- и среднетехнологичные отрасли, сырьевые и перерабатывающие производства, а также развиваются научные и образовательные центры. Наличие потенциала способствовало росту объемов производимой в регионах инновационной продукции, доля которой в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг в 2013 г. составила, к примеру, в регионах Приволжского федерального округа: в Республике Татарстан – 21,1%, в Самарской области 22,9%, в Республике Мордовия – 23,9% [5].

Курс на многополярное развитие территории страны основывается на создании новых инновационных центров с опорой на концентрацию человеческого и технологического потенциалов. В качестве таких центров рассматриваются, к примеру, города Сибири (Томск, Новосибирск, Красноярск, Иркутск).

Следует отметить, что в плане инновационного развития территорий акцент в государственной региональной политике делается не только на регионы с высоким научным и кадровым потенциалом и традиционно сильными научными школами и исследовательскими центрами. Речь идет также о регионах, испытывающих последствия упадка традиционных (неконкурентоспособных) для экономики региона производств, но имеющих задел в узкоспециализированных областях знаний и производства (например, радиационная медицина в Калужской области).

Другим направлением пространственного развития Российской Федерации, предусмотренным в Концепции–2020, является проведение политики выделения (закрепления) определенных зон роста (зон опережающего развития), что предполагает:

- формирование территориально-производственных кластеров, ориентированных на высокотехнологичные производства в приоритетных отраслях экономики, с концентрацией кластеров в урбанизированных регионах;
- формирование территориально-производственных кластеров на слабо освоенных территориях, ориентированных на глубокую переработку сырья и производство электроэнергии с использованием современных технологий.

По своей сути все выше названные институциональные территориальные образования (городские агломерации, центры и зоны экономического роста, крупные города-центры регионов) являются территориями инновационного развития (ТИР). Элементами, позволяющими их считать таковыми, являются наличие производственных организаций, научных и образовательных учреждений, кластеров и производственной и инновационной инфраструктуры. Основные принципы их формирования следующие:

- государственная поддержка функционирования ТИР;
- преимущественное создание ТИР на базе научно-технологических кластеров, развитие с максимально возможным использованием имеющихся конкурентоспособных компонентов ресурсного, производственного, научного и интеллектуального потенциалов;
- выбор направлений развития, исходя из максимально возможного использования преимуществ экономики территории;
- учет преобладающих тенденций технологического развития;
- учет требований рынка;
- развитие территориальных инновационных сетей.

В практику пространственного планирования федеральным законом от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего развития социально-экономического развития в Российской Федерации» [6] (далее – Закон № 473-ФЗ) был введен новый субъект регулирования – территории с определенным статусом (опережающего развития). В законе под территорией опережающего развития социально-экономического развития (далее – ТОР) понимается часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, на которой в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности.

Особая роль в Законе № 473-ФЗ отведена созданию и функционированию институтов развития Дальнего Востока, а также отдельным мерам государственной поддержки субъектов РФ, входящих в состав Дальневосточного федерального округа. Приграничное положение базовых его регионов – Хабаровского и Приморского краев – обуславливает необходимость придания этим территориям статуса центров международного сотрудничества, что, в свою очередь, создает предпосылки для реализации крупных проектов. Именно в целях комплексного решения и всестороннего обеспечения задач опережающего развития Дальнего Востока Законом № 473-ФЗ предусмотрено создание институтов развития (коммерческих и некоммерческих организаций), обеспечивающих:

- финансирование и поддержку проектов, реализуемых на ТОР, а также поддержку иных социально ориентированных проектов, в том числе в агропромышленной сфере;
- привлечение резидентов ТОР, прямых инвестиций;
- развитие человеческого капитала и содействие обеспечению трудовыми ресурсами резидентов ТОР.

В качестве меры государственной поддержки развития предпринимательской деятельности на территориях субъектов РФ Дальнего Востока Законом № 473-ФЗ предусматривается разработка и принятие для каждого субъекта РФ программы развития инвестиционной и предпринимательской деятельности. Данная программа ориентирована на создание новых и модернизацию имеющихся производственных предприятий.

Следует отметить, что длительный срок действия особого статуса ТОР (70 лет с возможным продлением срока) наряду с особым правовым режимом осуществления предпринимательской деятельности предопределяют возможность создания благоприятных условий для ускоренного инновационного развития регионов Российской Федерации.

Подводя общий итог, следует отметить, что мероприятия региональной политики базируются на принципах экономической эффективности. Современная российская государственная региональная политика, которая основана на многообразии регионов и региональных идентичностей, становится политикой поляризованного развития, концентрирующей ресурсы в зонах (полюсах) развития, что является базой для построения эффективной инновационной экономики регионов. В свою очередь инновационное развитие регионов – необходимое условие построения национальной инновационной экономики.

Список использованных источников

1. Nissen A. Metropolisation in Europe – configuration and governance. – Institute of Geography, University of Copenhagen. TAPAS Working Paper 2008:01. Copenhagen. Available at: http://www.geogr.ku.dk/projects/tapas/metopolisation_rapport.pdf
2. Инновационно-технологическое развитие экономики России: проблемы, факторы, стратегии, прогнозы / К.К. Вальтух, А.Г. Гранберг, А.А. Дынкин и др.; отв. ред. В.В. Ивантер. – М.: МАКС Пресс, 2005; Стратегии макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации / под редакцией академика А. Г. Гранберга. – М.: Наука, 2004.
3. Application and effects of the ESPD in the Member States. – ESPON project 2.3.1, third and Final Report, Jan.2007/. – Available at: [http://www.nordregio.se/ESPON_projects/fr-2.3.1-full_rev\)Jan2007.pdf](http://www.nordregio.se/ESPON_projects/fr-2.3.1-full_rev)Jan2007.pdf)
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/
5. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2014 г. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14p/IssWWW.exe/Stg/d03/21-16.htm
6. Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего развития социально-экономического развития в Российской Федерации». – Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/

УДК 331.56 (476)

ОПЫТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ МОЛОДЕЖНОЙ БЕЗРАБОТИЦЫ: УРОКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ⁶

Ванкевич Е.В., д.э.н., проф.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: молодежная безработица, рынок труда, занятость молодежи.

В статье проанализирована динамика уровня молодежной безработицы в странах мира. Систематизирован зарубежный опыт предупреждения роста молодежной безработицы. Показана связь между уровнем молодежной безработицы и гибкостью рынка труда. Определены перспективные направления регулирования рынка труда молодежи.

Статистические обзоры ряда стран и международных организаций свидетельствуют о том, что проблемы молодежной безработицы и занятости становятся все более напряженными практически во всех странах и регионах мира (таблица 1). Мировой финансово-экономический кризис также тяжелее всего отразился на молодежном сегменте рынка труда. Уровень безработицы среди молодежи в странах ЕС (27 стран) составил в 2012 г. 22,6 % (6, р. 85), достигая максимальных значений в Греции (54,2 %), Ирландии (31,4 %), Италии (34,4%), Испании (52,4 %), Португалии (38,7 %). В тоже время, можно выделить группу европейских стран, имеющих достаточно низкий уровень безработицы – как общий, так и среди молодежи: Швейцария (6,1% молодежная безработица в 2012г.), Норвегия (8 %), Германия (8,2%), Австрия (8,7 %).

⁶ Исследование проведено в рамках выполнения проекта «Предупреждение молодежной безработицы приграничных территорий Латвии и Белоруссии в условиях выхода из кризиса», финансируемого Белорусским Республиканским Фондом Фундаментальных исследований.